

Социально-экономические аспекты сохранения экосистемных функций в Байкальском регионе

© А. А. Пакина

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
allapa@yandex.ru

В работе рассматривается значимость экосистемных функций для устойчивого развития региона. Приводятся аргументы в пользу формирования механизмов стимулирования деятельности по сохранению экосистемных функций в процессе природопользования.

Ключевые слова: экосистемы; устойчивое развитие; природопользование; природные ресурсы; рыночная стоимость.

Сохранение экосистемных функций приобретает сегодня характер основополагающего фактора развития на региональном, национальном и даже глобальном уровнях. Нет необходимости пояснять, что способность природных комплексов выполнять присущие им экологические функции, которые в эколого-экономических исследованиях нередко обозначают как «экологические услуги» (от англ. «ecological services»), имеет огромное значение как для поддержания приемлемого для человека качества среды обитания, так и для развития экономики. Стоимость экологических функций природных систем сопоставима с рыночной стоимостью природных ресурсов, а выгоды от сохранения природных экосистем значительно превышают доходы от добычи природных ресурсов [3]. Необходимость учета стоимости экологических функций рассматривалась в отечественных исследованиях еще в 80-х годах прошлого века. В частности, в работе Балацкого О.Ф. и др. [2] отмечалось, что «природопользование предполагает вовлечение не только материальных природных ресурсов ... , но и *нематериальных*», а к «*экономически значимым*» (выделено нами — А. П.) характеристикам природных благ были отнесены функции сохранения генофонда и поддержания жизнеобеспечивающих процессов и систем (средостабилизирующий и средозащитный процессы, поверхностный и грунтовый стоки, миграции животных и т. п.).

Применительно к Байкальскому региону, имеющему колоссальное экологическое и культурно-историческое значение, подкрепленное статусом объекта Всемирного наследия, оценка экосистемных функций является необходимым условием разработки стратегии устойчивого развития. Важным аспектом разработки такой стратегии может стать адаптация к условиям данного региона относительно новых механизмов обеспечения сохранения экосистемных функций (ЭФ) — таких, как, например, механизм платежей за экосистемные услуги (или функции). Мировой опыт показывает, что, несмотря на свою значимость, ЭФ конкретных территорий часто оказываются утрачены, что отрицательно сказывается и на состоянии здоровья населения, и на перспективах экономического развития. Так, владельцы земель зачастую не имеют стимулов сохранять ЭФ, поскольку затраты на поддержание полностью ложатся на их плечи, тогда как выгоды от сохранения получает общество в целом [1]. В случае же разработки и внедрения в практику механизма платежей за экосистемные функции (ПЭФ) владельцы земли могут получать компенсации за сохранение ЭФ, произведенных на их землях.

Выделяют три ключевых элемента эффективной разработки и внедрения схем ПЭФ: 1) количественная оценка ценности (стоимости) ЭФ, которые необходимо поддерживать или восстанавливать; 2) выявление всех владельцев земель — потенциальных бенефициаров и провайдеров ЭФ; 3) определение и формирование институциональных структур (включая механизмы и уровни платежей). Схемы ПЭФ эффективны в том случае, если система платежей способствует поддержанию определенного типа землепользования, нацеленного на сохранение ЭФ, в течение многих лет, а провайдеры экологических функций получают постоянные платежи до тех пор, пока они поддерживают определенное качество экосистем.

Возможности компенсации затрат на сохранение экологических функций в Байкальском регионе, в первую очередь, ассоциируются с обеспечением развития таких секторов экономики, как лесохозяйственная отрасль и туризм. В обоих случаях эффект от сохранения ЭФ может быть значительным. По разным оценкам, функция депонирования углерода обеспечивает свыше 60% в стоимости услуг лесных экосистем, большую роль играют средовосстановительные и водоочистительные функции, древесина же формирует около 20% от общей стоимости лесных экосистем [3]. В связи с этим экологическая и экономическая эффективность сохранения лесов и лесовосстановления обеспечивает многосторонний долгосрочный положительный эффект.

В перспективе возможно использование оценки ЭФ для планирования инвестиций в сохранение таких природных комплексов как охотничьи или сельскохозяйственные угодья, а также для туристской сферы, в т.ч. для развития рекреации на ООПТ. Сегодня набор услуг, предоставляемых национальными парками (НП) Республики Бурятия — одного из субъектов РФ в границах Байкальского региона — ограничивается несколькими турами. При этом основной доход получают туристические компании, а не ООПТ, а нагрузка на природные экосистемы никак не учитывается при планировании развития рекреационной деятельности на средне- и долгосрочную перспективу. В то же время масштабы рекреации в НП несопоставимы с зарубежными примерами: так, НП «Заповедное Подлеморье» в 2015 г. посетили 38 514 чел. [4], а число посетителей «Байкальского ГПБЗ» за тот же период составило около 10 тыс. чел. В случае реализации грамотной стратегии развития туризма на ООПТ республики произойдет существенное увеличение числа туристов и, как следствие, возрастет нагрузка на экосистемы и выполняемые ими функции.

В России работы по оценке выгод от сохранения ЭФ выполнялись для ряда природных территорий, в т.ч. на примере Кроноцкого заповедника [6], однако до сих пор не рассматриваются как обязательный этап планирования развития региона. В мировой практике управления природопользованием имеется множество примеров, подтверждающих экологическую и социально-экономическую значимость оценки ЭФ. Широко известны примеры управленческих решений, в результате которых сохранение экологических функций позволило избежать значительных финансовых затрат. В числе таких примеров — разработка стратегии обеспечения питьевой водой г. Нью-Йорк, основанной на восстановлении водораздела и позволившей сэкономить порядка 5 млрд. долл. США. В основе успеха лежала адекватная оценка спроса на экосистемные услуги, а также сопоставление выгод и затрат от использования необходимых технологий и последствий заключения сделки с владельцами земель вверх по течению реки [5]. Подход к управлению природопользованием на основе ПЭФ был предложен для природ-

ного резервата Лашихай (Lashihai) в Китае. Резерват представляет особый интерес для сохранения мигрирующих птиц и пользуется большой популярностью среди туристов. Однако природоохранная деятельность вступает в конфликт как с интересами фермеров, которые несут издержки в результате потери урожаев от кормящихся на их полях птиц, так и с потребностями в питьевой воде г. Лицзин (Lijin), поступающей из озера, расположенного в резервате [1]. Предложенная схема компенсации затрат на основе механизма ПЭФ позволила урегулировать конфликт интересов, однако для ее постоянного функционирования необходимы сотрудничество всех заинтересованных сторон и строгий контроль выполнения условий договоренности.

Внедрение подобного механизма в практику природопользования в Байкальском регионе, безусловно, требует дополнительных исследований, однако может принести ощутимые выгоды с точки зрения улучшения инвестиционного климата в отраслях экономики, напрямую зависящих от состояния природных комплексов.

Литература

1. A Pilot Study on Payment for Ecological and Environmental Services in Lashihai Nature Reserve, China. In: Kumar, P. and Muradian R. (Eds.), *Payment for Ecosystem Services*. Oxford University Press, New Delhi, 2009. P. 110-141.
2. Балацкий О.Ф., Панасовский Ю.В., Чупис А.В. Экономика и организация охраняемых природных территорий. М.: Агропромиздат, 1989. 192 с.
3. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие. Методология и методики измерения. М.: Экономика, 2011. 360 с.
4. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия в 2015 г.». Улан-Удэ, Министерство природных ресурсов РБ, 2016. 247 с.
5. Elliman, C., Berry, N. Protecting and restoring natural capital in New York City's watersheds to safeguard water. In: Aronson, J., Milton, S.J., Blygnaut, J. (Eds.), *Restoring Natural Capital: Science, Business and Practice*. Island Press, Washington, DC, 2007. P. 208–215.
6. Завадская А.В., Николаева Е.А., Сажина В.А., Шпиленок Т.И., Шувалова О.А. Экономическая оценка природных ресурсов и экосистемных услуг Кроноцкого заповедника и Южно-Камчатского заказника / под ред. проф. С.Н. Бобылева. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2017. 244 с.

Socio-economic aspects of ecosystem services preservation in the Baikal region

A. A. Pakina

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia
allapa@yandex.ru*

The significance of ecosystem services conservation for the sustainable development of the region is considered in the article, as well as the arguments for implementation of economic mechanisms to stimulate the conservation of ecosystem services within environmental management.

Keywords: ecosystems; sustainable development; nature management; natural resources; market value.